

основу у вигляді специфічної релігійно-правової та релігійно-філософської традиції витлумачення мусульманського вчення.

У складуванні теоретичної бази салафізму ми виділили два наступних етапи: релігійно-правовий, який представлений, зокрема, ідеями таких мислителів, як Ахмад ібн Ханбаль та Мухаммад ібн Абд аль-Ваххаб ібн Сулейман ат-Тамімі; а також релігійно-філософський етап, який представлений, зокрема, такими авторами, як Абу аль-Ала Маудуді та Саїд Кутб.

Специфічність тлумачення салафітами понять «таухід», «такфір», «джихад» складають ядро самобутності теоретичної бази радикального салафізму.

Ідею таухіду салафіти тлумачать, по-перше, надзвичайно ригористично, а, по-друге, проєцируючи релігійні уявлення на політико-правову сферу. Практику такфіру салафіти тлумачать дуже широко, вважаючи, що звинувачення у куфрі може бути спрямовано не тільки на представників усіх релігій, окрім ісламу, але водночас і на мусульман, які не хочуть власними діями доводити те, що вони не є мушріками. Серед тлумачень джихаду радикальні салафіти вважають можливим пропагувати та практикувати «джихад у формі меча» не тільки в ролі засобу захисту, але і як наступальний засіб.

5.2 Письмо грузинским православным «Украина имеет право на свою Украинскую Поместную Православную Церковь» (А.Колодный)

Ныне в мире практически не существует политических империй: они распались. На руинах бывшей коммунистической империи Советского Союза стала независимой ещё в 1991 году и наша Украина. Кто бы мог подумать, что украинский народ, которому столетиями талдычили о его нерушимом братском союзе будто бы из единокровным русским народом, вдруг решит быть подальше от этого «брата». Пришёл конец нашему 350-летнему колониальному бытию.

Но стремлению народов к свободе противостоят ещё деятели и синоды православно-церковных империй, центры которых находятся в Москве и Белграде, а также колаборационалисты в Украине, Белоруссии, Молдове, Македонии и Черногории. Против их помыслов и действий восстали возникшие в этих странах на волне борьбы их народов за свою независимость национально-православные институции. В Украине – это Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата и Украинская Автокефальная Православная Церковь. Они объединяют православные организации Украины (соответственно 5274 и 1271), вышедшие по различным мотивам в 1989-1992 годах из состава Московско-Православной Церкви. Нам в Украине непонятно, как в такой ситуации

межцерковного противостояния и выхода из московской колониальной империи может получать поддержку Грузинской Православной Церкви Церковь Московского Патриархата.

В зарубежном общественном мнении с подачи Москвы украинское автокефальное православное движение, в частности иерархи и верующие его православно-национальных церквей, зачастую подаются в отрицательном виде. Из-за того, что они возникли вопреки интересам Московско-Церковной империи, их называют «раскольниками», «неблагодатными», «сектантами», «униатами». С ними пытаются не общаться и не встречаться. Но эти эпитеты несостоятельны, поскольку ни одно положение христианского Символа веры, ни один канон Вселенских Соборов в новообразованных Церквях Украинская Автокефалия не отрицает и не нарушала.

Сложную ситуацию в нашей православной жизни (и не впервые так) сфабриковала Московская Церковь с чётко заданной целью: не допустить отделения от себя Православия Украины. Для неё это будет большой потерей, ведь украинские приходы составляют почти половину её структуры. Именно эта Церковь является тем фактором, который загнал в глухой угол решение проблемы православной автокефалии (даже автономии) в Украине.

Причины этого понятны. С дарованием Украинской Церкви независимости Московский Патриархат прежде всего теряет те финансовые поступления, которые идут ему от продажи в Украине изготовленной им различной церковной утвари и изданной православной литературы.

Но есть ещё большее, что он теряет. Это историософию всячески пропагандируемого Московским Православием своего возникновения и бытия в православном мире. В случае полного отделения Украинского Православия к Московскому Патриархату никакого отношения не будут иметь прибытие Андрея Первозванного на Киевские горы (тогда Московская Церковь не будет являться апостольской), просветительская деятельность на наших территориях Кирилла и Мефодия, Владимирово крещение и др.

Изменяется место этой Церкви в диптихе Православных Церквей: она перестаёт быть в нём пятой. К тому же, тогда она будет не наибольшей по количеству приходов. Самой большой Православной Церковью в мире после такого отделения скорее будет Украинская. Ведь она после этого выхода из РПЦ присоединит себе еще и православные приходы украинской диаспоры, а это где-то около полутысячи таких.

Москва боится еще и того, что пример Киева пробудит и другие православные народы (в частности белоруссов и молдаван) к идее создания своих независимых Церквей. А такая, кстати, уже есть в Белоруси. Только белорусский президент Лукашенко возглавившего это движение епископа

уже «упрятал» в тюрьму, преградив в такой способ развитие Белорусского Православия.

При своём «аргументировании» невозможности придания Украинской Церкви автокефалии Московский Патриархат зачастую пользуется политической аргументацией. То, смотри, народа такого как украинский вообще нет, поскольку он является с московско-православной подачи будто бы составной частью «единой русской национальности с тремя ветвями – великорусской, малорусской и белорусской», то, смотри, государства такого нет, поскольку Украина – это «окраина единой русской земли».

Ссылаются также и на то, что Патриархия – это не национальная институция, поскольку христианство является сверхнациональным. Но такая шовинистическая позиция Московского Патриархата полностью несостоятельна. Украинский народ ментально отличается от российского. Он не экстраверт, а интроверт. Украинцы никогда не претендовали подобно москвитам на чужие земли, не паразитировали на труде других. Им чужд принцип: все, что мною пройдено, все вокруг мое. Да и государственность его Киевская Русь возникла и существовала вообще раньше появления на карте мира Москвы.

Согласно православной традиции Киевская Церковь должна получить независимость от своей Церкви-матери. Такой для неё является Константинопольский, а не Московский Патриархат. Московская митрополия, самовольно провозгласившая в 1448 году вопреки воле Константинополя свою независимость и просуществовавшая непризнанной на протяжении 140 лет, является дочерью Киевской Церкви.

Неканонично также получать независимость Киеву от Москвы еще и потому, что последняя подчинила его себе в 1686 году незаконно: небыло на то решения соответственно созванного тогдашним митрополитом Гедеоном Собора Киевской митрополии, согласования вопроса присоединения к Московии из Константинопольской Патриархией и решения её Собора, а также соборного решения о таком включении и самой Московской Церкви. Мы в Украине говорим, что Московский Патриархат в 1686 году вопреки всем канонам Православия **проглотил Киевскую Митрополию.**

Украинской Церкви нельзя находиться в составе Московского Патриархата ещё и потому, что последний является сугубо российским религиозным феноменом. Его Устав зарегистрирован Минюстом России, глава Российской Православной Церкви патриарх Кирилл является гражданином этой же страны, в своей деятельности РПЦ руководствуется российским законодательством, укладывая при этом большое разнообразие договоров о сотрудничестве с российскими министерствами, в том числе и из силовыми структурами России. Собственно именно

российская имперская власть сформировала Московский Патриархат как церковную империю. В изменении этой Церкви своего названия из «российской» на «русскую» также просматривается её четкая имперская природа. Тогда можно претендовать на свою власть над бывшими территориями Киевской Руси.

Известно, что Московский Патриархат путём дарования денег и соболей пребывающему в России Константинопольскому Патриарху добился признания им законным присоединения к нему в 1686 году Киевской митрополии. Но это дорого стоило владыке: после возвращения домой он был смещён с патриаршей должности, а его согласие было аннулировано. Но русские владыки не такие, чтобы отдавать незаконно награбленное и захваченное. Для них это решение Константинопольской Церкви не существует: Москва его игнорирует.

В последние годы Константинопольская Церковь, как Церковь-мать Киевской Церкви, пытается исправить ошибку своего патриарха. К нам приезжала официальная делегация Константинополя в составе архиепископа Всеволода и епископа Иллариона. Патриарх Варфоломей принимал у себя не только преставителей Церквей Украинской Автокефалии, но и государственных деятелей с Украины, в том числе в свое время и Президента Украины В. Ющенко. В ходе переговоров с ними Константинополь чётко признал юрисдикцию Московского Патриархата на православные приходы лишь в *его* границах до 1686 года. Этим самым он признает незаконными притязания Московского Патриархата на Киевское Православие. Мы в Украине ожидаем следующего шага Константинополя – придания автокефалии последнему. И это не будет каким-то вмешательством Вселенского Патриарха в нашу религиозную жизнь, а выражением доброй воли Церкви-матери Константинопольского Патриархата по отношению к Украине. От Москвы-колонизаторки чего-то доброго мы не ожидаем.

Право каждого народа на принятие на своём языке его учения, а следовательно и право на свою христианскую духовность, утвердил ещё Иисус Христос своей Пятидесятницей. Приняв Православие в 988 году крещением князя Владимира, наш народ, как и другие, в том числе и грузинский, прочитал его по-своему в соответствии со своей ментальностью и своей традицией. На протяжении семи столетий существования (988 -1686 г.г.) на правах автономии в составе Константинопольского Патриархата наше Православие обрело такие характеризующие его черты как соборноправность, демократизм, софийность, евангелистскость, открытость, народность и бытовость. Почти все они были уничтожены с поглощением Москвой Украинской Церкви. Запрещен был украинский выголос церковнословянского языка в Богослужении, утверждён русский, который фактически есть архаизированным русским языком. Если бы его услышали просветители

Кирилл и Мефодий, то они принесенный им Московией церковно-славянский не узнали бы и ничего не поняли.

Московский Патриархат служил для царской власти Российской империи главным средством ороссиянивания украинцев. Своей духовной деятельностью среди украинских верующих он привёл наш народ к такому состоянию (а оно на востоке и юге нашей страны сохранилось и ныне на 25 году нашей независимости), когда украинцы забыли свою национальную принадлежность. Когда их спрашивали об этом, то был лишь один ответ: *мы – православные.*

Именно такой характер носит ещё и сейчас деятельность оставленных на Украине Москвой в своём филиале так называемой Украинской Православной Церкви владык. Я написал «так называемой» поскольку чего-то украинского в этой Церкви вообще нет. Язык Богослужений у неё русский, отчизна для неё Россия, а столица – Москва, учёба в семинариях, издание литературы и газет – на русском, церковный календарь – русский со всеми российскими вознесёнными в ранг святых царями и военачальниками. В храмах этой Церкви всячески пропагандируется идея возвращения Украины в какой-то восточнославянский Союз, в перспективе объединивший Украину, Россию и Белоруссию. Российский Президент В. Путин, осознавая неукраинскость этого церковного сообщества, называет его без какой-то утайки «Российская Православная Церковь в Украине». Он даже помогает за счёт русского бюджета строить храмы этой Церкви в ряде городов Украины.

Во время нашей Помаранчевой революции Церковь, возглавляемая митрополитом Владимиром (Сабоданом) открыто поддерживала уходящий режим. То же имели и в дни Революции Достоинства – Евромайдана в 2013-2014 году. Глава УПЦ МП Орест Владимирович Березовский (т.е. митрополит Онуфрий) в то время, когда Россия оккупировала часть Донбасса и аннексировала Крым, провозглашает абстрактные проповеди о мире, не называя агрессора агрессором. Происходящее для него – это наказание украинцев за их грехи.

Во время крестных ходов, организуемых Промосковской Церковью, рядом с портретами-иконами последнего русского императора Николая, иногда – знаменами России и георгиевскими ленточками, видны были агитки «Самодержавие – Православие – Народность» и «Наша Родина – Святая Русь».

Правда, молитвы этой промосковской церковной институции Бог не принял. Украина в конечном счете обрела независимость, несмотря на всяческие противодействия этому со стороны северного «дружественного» соседа и его Православной Церкви. В этом нашем национальном возрождении большую и значимую роль играет возникшая вопреки Москве Православная Церковь Киевского Патриархата. Она

возрождает традиции Владимирского крещения, те черты собственно Украинского Православия, благодаря которым формировался украинский этнос.

Поэтому мы с благодарностью принимаем руку доброй церковной воли, протянутую нам и Константинополем, и братской Грузией. Распалась империя Горбачёва – распадётся (и мы убеждены в этом) вскоре и церковная империя патриарха Кирилла. Украина, вопреки противодействию Москвы, будет иметь свою Единую Поместную Православную Церковь. Это не только воля народа, но и желание украинского государства, которое в этом усматривает одну из задач нашего национального возрождения, освобождения от бывшей колониальной зависимости. Фашист Путин сожалеет, что в эпоху распада СССР исчезли все институты, представляющие на протяжении 70 лет Советскую империю. Сохранилась лишь одна – Русская Православная Церковь. Поэтому в надежде на возрождение Союза мы должны всячески работать на ее развитие и деятельность на всех бывших советских территориях.

Москве выгоден существующий ныне раскол в Православии Украины. С помощью этого раскола она питает сепаратистское настроение на Востоке и Юге нашей страны. Владыки российской национальности, в частности Одесский Агафангел и Тульчинский Иоанафан, заявляют, что если в Украине будет провозглашена православная автокефалия, то они своими епархиями войдут в состав Московского Патриархата. Московско-Православная Церковь Украины, организуя крестные ходы своих последователей в различных городах страны и по Украине, протестует против вхождения Украины в Евросоюз и НАТО, всячески агитирует за создание Украиной, Россией и Белоруссией какого-то нового союзного государства. Москве выгодно постоянно иметь в Украине внутривославное противостояние. Этим самым она формирует о нашей стране общественное мнение как о стране скандалистов. К тому же, в такой способ она препятствует презентации Украины в зарубежье её национальными Церквями. При этом нас, украинцев, там пытаются представлять Московский Патриархат, нахабно объявляя Украину своей канонической территорией, а себя – её единственным репрезентом.

Стандарты получения автокефалии, навязываемые РПЦ Вселенскому Православию (и, к сожалению, воспринимаемые и Грузинской Церковью), являются сугубо российскими. Они явно преследуют цель сохранения православно-российской, а со временем - возрождения умершего монстра российско-царской империи. Ведь не зря они канонизировали своего последнего царя Николая II и всё его семейство.

Говоря о создании в нашей стране своей Единой Украинской Православной Церкви, мы считаем, что это не чисто организационный процесс объединения существующих у нас церквей. Эта Церковь должна формироваться на основе возрождения Киевских Православных традиций, на основе учёта тех особенностей, которые характеризовали наше Православие до присоединения его в 1686 году к Московскому Патриархату и которые формировались на протяжении семи столетий его автономного существования в структуре Константинопольского Патриархата. Понятно, что они родные для нас, украинцев. Но они не для тех россиян, которые живут в Украине, а их где-то 20% населения страны. Для них желательно образовать в Украине экзархат Московского Патриархата. Это будет справедливо и демократично.

Мы ожидаем здравомыслия от Грузинской Православной Церкви, поддержки Украины в ее стремлении иметь свою национальную Церковь и не быть духовной колонией Москвы. Мы – народы братья, а вот только прислуживание Вашей Грузинской ПЦ московскому империалисту разделяет нас.

За украинских религиоведов, представляемых их Всеукраинской Ассоциацией, ее Президент профессор Анатолий КОЛОДНЫЙ.
Адрес: 01001 Киев, ул. Трёхсвятительская, 4 Институт философии.
Телефон/факс (044) 279.04.18